
Volume 2/2010

Comparative Legilinguistics

International Journal for Legal
Communication

Institute of Linguistics
Faculty of Modern Languages and Literature
Adam Mickiewicz University
Poznań, Poland

Comparative Legilinguistics vol. 2/2010

**INSTITUTE OF LINGUISTICS
LABORATORY OF LEGILINGUISTICS**

www.lingualegis.amu.edu.pl

lingua.legis@gmail.com

KOMITET REDAKCYJNY/EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Jerzy Bańczerowski

Co-editor: Aleksandra Matulewska

Sekretarze/Assistants: Robert Bielecki, Swietlana Gaś, Karolina Gortych, Szymon Grzelak, Joanna Grzybek, Karolina Kaczmarek, Joanna Nowak, Paulina Nowak-Korcz

Członkowie/Members: Agnieszka Choduń, Ewa Kościakowska-Okońska, Larisa Krjukova, Artur Kubacki, Maria Teresa Lizisowa, Natalja Netšunajeva, Fernando Prieto Ramos, Feliks Zedler

Adres Redakcji/Editorial Office
Instytut Językoznawstwa
Pracownia Legilingwistyki
Al. Niepodległości 4, pok. 218B
61-874 Poznań, Poland
lingua.legis@gmail.com

Wydanie publikacji dofinansował Instytut Językoznawstwa
The issue has been published with financial grant from the Institute of Linguistics,
Poland.

Copyright by Institute of Linguistics

Printed in Poland

ISSN 2080-5926

Nakład 100 Egz.

Redakcja i skład: Pracownia Legilingwistyki
Druk: Zakład Graficzny Uniwersytetu im. A. Mickiewicza

TABLE OF CONTENTS

Comparative Legilinguistics	7
Preface	9

ARTICLES

1. Linguistic Rights and Legal Communication	
Montserrat CUNILLERA, Joëlle REY (Spain), Strategies argumentatives et attitude du locuteur dans les arrêts de la cour de cassation française et du <i>tribunal supremo</i> espagnol: une analyse contrastive	11
Sara PENNICINO (Italy), Legal Reasonableness and the Need for a Linguistic Approach in Comparative Constitutional Law	23
2. Sworn Translation and Court Interpreting	
Ewa KOŚCIALKOWSKA-OKOŃSKA (Poland), Interpreters in the Courtroom: the Importance of Competence and Quality	39
3. Legal Language and Terminology	
Swietlana GAŚ (Poland) Польская и русская дипломатическая терминология: эквивалентность в словаре и тексте (на примере двухсловных терминосочетаний)	49
Anna KIZIŃSKA (Poland), Polysemy in Contracts Establishing an Employment Relationship under the Law of England and Wales – A Case Study	57
Maria Teresa LIZISOWA (Poland), Sign character of the exponents of modality in a legal text	67
Aleksandra MATULEWSKA (Poland), Deontic Modality and Modals in the Language of Contracts.	75
Joanna NOWAK (Poland), Lunfardo lexical units related to legal matters	93
Antonios E. PLATSAS (UK), Making our Law Students Comprehend Foreign Legal Terminology: The Quest for Identifying Function, Context, the Semainon and the Semainomenon in the Teaching of Comparative Law	105
Anna SKOROFATOVA (Ukraine), Правовое и метазыковое сознание будущих правоохранителей	119
Tanja WISSIK (Austria), German legal terminology in the area of higher education – between national varieties and the use of English	127
Tzung-Mou WU (Taiwan), Lost in Translation: the Verbal Change	141

4. Legal Translation

Annarita FELICI (Italy), Translating EU law: a new perspective to the paradox of multilingualism	153
Frederic HOUBERT (France), <i>Caught in the web of the law</i> le traducteur juridique face à la métaphore	167
Nina ISOLAHTI (Finlandia), Метомарфозы языковой личности говорящего при переводе судебного допроса	183
Alenka KOCBEK (Slovenia) Kann Man Rechtstexte kulturell einbetten?	199

REVIEW

The long-felt need of a legal translation textbook: review of <i>Przekład prawny i sądowy</i> by Anna Jopek-Bosiacka (reviewed by Łucja Biel)	211
---	------------

TABLE OF CONTENTS

Comparative Legilinguistics	7
Wprowadzenie	9

ARTYKUŁY

5. Komunikacja w prawie	
Montserrat CUNILLERA, Joëlle REY (Hiszpania), Strategie argumentatywne i postawa lokutora w wyrokach sądów najwyższych Francji i Hiszpanii	11
Sara PENNICINO (Włochy), Słuszność prawa i potrzeba analizy językoznawczej w komparatystyce prawa konstytucyjnego	23
6. Tłumaczenie poświadczone i sądowe	
Ewa KOŚCIAŁKOWSKA-OKOŃSKA (Polska), Wpływ umiejętności tłumacza sądowego na jakość przekładu	39
7. Język prawa i terminologia prawna	
Swietlana GAŚ (Polska), Polska i rosyjska terminologia dyplomatyczna: ekwiwalencja słownikowa a ekwiwalencja tekstowa (na przykładzie wyrażen dwuczłonowych)	49
Anna KIZIŃSKA (Polska), Polisemia w angielskich i walijskich umowach o pracę – studium przypadku	57
Maria Teresa LIZISOWA (Polska), Znakowy charakter wykładników modalności w tekście prawnym	67
Aleksandra MATULEWSKA (Polska), Modalność deontyczna i wykładniki modalności w języku umów	75
Joanna NOWAK (Polska), Jednostki leksykalne <i>lunfardo</i> dotyczące prawa	93
Antonios E. PLATSAS (Wielka Brytania), Η Αντίληψη Ξένης Νομικής Ορολογίας από τους Φοιτητές Νομικής: Η Αναζήτηση Λειτουργίας, Πλαισίου και Σημαινοντος και Σημαιομένου στη Διδασκαλία του Συγκριτικού Δικαίου	105
Anna SKOROFATOVA (Ukraina), Świadomość prawna i metajęzykowa przyszłych stróży prawa	119
Tanja WISSIK (Austria), Niemiecka terminologia prawnicza w dziedzinie szkolnictwa wyższego – warianty narodowe a język angielski	127
Tzung-Mou WU (Taiwan), Utracone w przekładzie: zmiana werbalna z <i>osobistości</i> w <i>osobę</i>	141
8. Przekład prawniczy	
Annarita FELICI (Włochy), Przekład prawa unijnego: nowe perspektywy paradoksu wielojęzyczności	153

Comparative Legilinguistics vol. 2/2010

Frederic HOUBERT (Francja), <i>W siódlach prawa</i> : tłumacz prawniczy w obliczu metafor	167
Nina ISOLAHTI (Finlandia), Metamorfozy leksykalnych właściwości mowy w tłumaczeniu przesłuchania sądowego	183
Alenka KOCBEK (Słowenia) Can legal texts be culturally embedded?	199

RECENZJA

Długo wyczekiwany podręcznik przekładu prawniczego: recenzja książki <i>Przekład prawny i sądowy</i> Anny Jopek-Bosiackiej (Łucja Biel)	211
---	------------

ПРАВОВОЕ И МЕТАЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ БУДУЩИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ

Анна СКОРОФАТОВА

Кандидат филологических наук, доцент кафедры юридической лингвистики и документоведения Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина

Вул. Льва Толстого, 54

Луганськ

91007

Україна

anna_skor@yahoo.com

Аннотация: В данной статье понятие *метаязыковое сознание* определено как область знания человека о своем языке, а *профессиональное языковое сознание* как психолингвистическая модель, реконструирующая систему основных образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью профессионально ориентированных языковых средств. Специфика языкового сознания будущих правоохранителей такова, что его центральной частью должно быть сознание *правовое*.

В статье выявлены элементы правосознания в структуре языковой личности правоохранителя на основании реконструирования концептов, представляющих специфические правовые категории и понятия: *права и обязанности, закон и законность, суд, правосудие, преступление, наказание* и др. С этой целью был применен *метод ассоциативного эксперимента*, в результате которого можно утверждать, что процент терминоориентированных языковых единиц в языковом сознании будущего правоохранителя (61,5%) указывает на недостаточную степень формирования профессиональной личности в курсантах 3-го курса. Тем не менее, в сознании будущего правоохранителя имеются профессионально маркированные когнитивные структуры. В реконструированных ассоциативных полях актуализируются связи правовых концептов с определяющими признаками правового общества (24,0%), обобщающими (родовыми) и конкретизирующими видовыми правовыми понятиями (11,0% и 3,8%), правоприменительной деятельностью (13,7%), аутентичностью государственного языка (3,8%), нормативно-правовыми актами (3,0%), общенаучной сферой (2,2%). Однако эмоционально-оценочные компоненты исследуемых концептов для профессионального языкового сознания курсантов также оказались актуальными (38,5%).

Abstract: In this article the notion of *metalinguistic consciousness* is defined as an area of a human being's knowledge about the language, and *professional linguistic consciousness* is defined as psycholinguistic model that reconstructs the system of basic images of consciousness formed by professionally oriented means of language. It is the specific of future policemen's linguistic consciousness that the central part of it must be *legal consciousness*.

In the article the elements of legal consciousness in the structure of policemen's linguistic personality are exposed on the basis of reconstructing concepts that present specific legal categories and notions: *right and duties, law and legality, court, justice, crime, punishment* and others. The method of associative experiment was used. As a result of the experiment it is possible to assert that

the percent of terminological linguistic units in the future policemen's linguistic consciousness (61,5%) shows that professional personality in the third-year students is not formed enough. Nevertheless, there are professionally marked cognitive structures in future policemen's consciousness. In reconstructed associative fields become actual the connections between legal concepts and basic signs of legal society (24,0%), generalizing and specifying legal concepts (11,0% and 3,8%), law applying activity (13,7%), authenticity of official language (3,8%), legal acts (3,0%), scientific sphere (2,2%). However emotional and evaluating components of investigated concepts for students' professional linguistic consciousness are also appeared actual (38,5%).

Для современной лингвистики понятие *языкового сознания* является ключевым. Осмысление сознания как способности отражать действительность в лингвистическом преломлении связано с традиционным вопросом „язык и мышление” и ориентировано на процесс „мышление на языке”. В современной лингвистике с позиций языкового сознания описываются механизмы лингвокреативной деятельности человека (Б.А. Серебренников, А.В. Кравченко), устанавливается роль языка в процессах получения, обработки и хранения информации (Е.С. Кубрякова), разрабатывается новое понимание природы метафоры (В.Н. Телия), познаются закономерности формирования лексических структур текста (Н.Е. Сулименко), осуществляется разработка культурных концептов (Е.С. Яковлева, А.Д. Шмелев, Л.О. Чернейко), изучаются различные виды дискурса (В.В. Красных). Во всех упомянутых научных направлениях язык является субъектом исследования.

На лингвистическом уровне в качестве познающего субъекта выступает языковая личность, а в качестве внешнего мира, объекта отражения – язык. Язык в этом случае является объектом познания. Любой носитель языка в той или иной мере осознает структуру своего языка, нормы и правила его употребления, особенности функционирования и т.д. Область рационально-логического, рефлексированного языкового сознания, направленного на отражение языка-объекта как элемента действительного мира, получила название *метаязыкового сознания*. В широком смысле метаязыковое сознание – это область знания человека о своем языке. Сформированный метаязыковым сознанием образ языка является преобразованной реальностью, отражающей уровень развития сознания своего времени, горизонты смысла данной социально-культурной общности. На фоне типических закономерностей осмысления языка выявляются общественно-групповые и индивидуальные различия, обусловленные личным речевым опытом, индивидуальными психологическими и ментальными особенностями.

По мнению А.А. Леонтьева, наряду с индивидуальными вариантами существуют инвариантные образы мира, понимаемые как совокупность „абстрактных моделей, описывающих общие черты в видении мира различными людьми. Такой инвариантный образ мира непосредственно соотнесен со значениями и другими социально выработанными опорами, а не с личностно-смысловыми образованиями как таковыми. С теоретической точки зрения таких инвариантных образов мира может быть сколько угодно – все зависит от социальной структуры социума, культурных и языковых различий в нем и т.д. В последнее время возникло даже понятие „*профессионального образа мира*”,

формирование которого является одной из задач обучения специальности. Вообще процесс обучения может быть понят как процесс формирования инвариантного образа мира, социально и когнитивно адекватного реальностям этого мира и способного служить ориентировочной основой для эффективной деятельности человека в нем” [Леонтьев, 1997, с. 273]. Таким образом, если придерживаться деятельностного подхода к общению, можно сказать, что наряду с традиционным для лингвистов изучением языка как орудия деятельности необходимо исследовать языковое сознание субъектов деятельности.

Специфика общения при взаимодействии людей разных профессий состоит: 1) в специфике выбора речевых стереотипов, осуществляемого в соответствии со стратегиями действий, которые формируются в профессиональном сознании; 2) в специфике образов сознания, отображающих предметы конкретной корпоративной культуры [Харченко, 2000, с. 208].

Е.А. Климов подчеркивает важную роль языкового сознания (хотя не использует данный термин): „Чтобы ориентироваться в какой-то предметной области, то есть, чтобы заметить возникающие впечатления, переживания, да еще и не путать их друг с другом и сохранить в сознании, в опыте, надо располагать некоторыми специальными средствами. К числу средств такого рода относятся, прежде всего, слова-названия... Скажем, стекольщик смотрит на стекло и видит там „мадежи”, столяр видит в древесине „крень”, „метики”, „отлупы”, ткачиха в своем предмете труда – „близны” и многое другое; осмотрщик-ремонтник вагонов, встречая поезд, слышит, а не видит „наклейки на колесах”, дирижер в благозвучном аккорде слышит вдруг „петуха” и т.д. А для исследователя, исходящего из общезыковых эталонов, этого всего может и не быть; в результате – идея переоценки невербальных составляющих сознания профессионала” [Климов, 1995, с. 26–27].

Таким образом, профессиональное языковое сознание – *психолингвистическая модель, реконструирующая систему основных образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью профессионально ориентированных языковых средств* [Алферова, 2007, с. 16].

Изучение структур языкового сознания людей определенной профессиональной группы наиболее эффективно может быть осуществлено на примере исследования концептов, представляющих основные категории в сфере их профессиональной деятельности. Специфика языкового сознания будущих правоохранителей такова, что его центральной частью должно быть сознание правовое.

Правосознание – явление, требующее изучения в качестве особого объекта правовой теории, через которое теория права „выходит” на такие важные вопросы, как сущность права, его генезис, культурная специфика юридического регулирования в рамках той или иной цивилизации, деформации правового поведения, источники и причины преступности и иной социальной патологии и т.д. Правосознание наиболее полно и разносторонне отражает идеальную, духовную сущность права как элемента культуры, инварианты жизненного уклада данного народа. Замечено, что в разных типах цивилизации, различных культурно-исторических сообществах существуют весьма неоднозначные представления о

нормах поведения, о должном, о способах регулирования тех или иных ситуаций и т.д.

В теории правоведения различаются несколько видов правосознания. *Обыденное правосознание* – массовые представления людей, их эмоции, настроения по поводу права и законности. Эти чувства возникают под влиянием непосредственных условий жизни людей, их практического опыта. *Профессиональное правосознание* – понятия, представления, идеи, убеждения, традиции, стереотипы, складывающиеся в среде профессионалов-юристов. Эта разновидность правосознания играет наиболее существенную роль в реализации юридических норм, и от ее демократической и гуманистической адекватности зависит стиль и дух правовой практики. *Научное правосознание* – идеи, концепции, взгляды, выражающие систематизированное, теоретическое освоение права. В современных обществах научному правосознанию принадлежит приоритетная роль в указании путей развития права, законодательства, политико-конституционных отношений.

Выявление элементов правосознания в структуре языковой личности правоохранителя нам представляется возможным на основании реконструирования концептов, представляющих специфические правовые категории и понятия: *права и обязанности, закон и законность, суд, правосудие, преступление, наказание* и др. С этой целью был применен *метод ассоциативного эксперимента*.

Для массового эксперимента испытуемым (курсантам 3-го курса факультета подготовки следователей Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко) был роздан материал в виде анкет, содержащих список слов: *закон, законность, суд, правосудие, преступление, преступник, наказание, право, обязанность, конституция, государственный язык*. В ходе эксперимента испытуемые в течение нескольких минут рядом с каждым словом-стимулом анкеты писали слово(фразу)-реакцию, которое первым пришло в голову испытуемого по прочтении слова-стимула. *Результаты* ассоциативного эксперимента отражают универсальные когнитивные структуры, стоящие за языковыми значениями, и индивидуальные особенности испытуемых, содержание их личностных смыслов, т.е. позволяют получать знание о специфике языкового сознания будущих правоохранителей.

Цель эксперимента заключается в выявлении когнитивных структур, связанных с профессионально маркированными языковыми знаками, их места и роли в языковом сознании будущих правоохранителей.

Мы реконструировали модель концепта, репрезентированного лексемой ЗАКОН, выявили актуальные смыслы данного концепта для языкового сознания будущих правоохранителей. Ассоциативное поле ЗАКОН в профессиональном сознании представлено следующими основными компонентами: 1) лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества: *правопорядок, справедливость, защита, нормативный акт, законодательство Украины, власть* (58,0%); 2) латинские и украинские речевые стереотипы: *dura lex sed lex; закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло*. Украинские речевые стереотипы выражают иронично-негативное отношение будущих правоохранителей к закону (17,0%); 3) лексемы, акцентирующие форму объекта без учета его содержания

(ироничный эффект): *книги* 'сшитые в один переплет листы бумаги, заполняемые документальными официальными учетными данными' (8,0%); 4) лексемы, обозначающие тот или иной вид насилия: *давление* 'принуждение, насилие над чьей-н. волей, убеждениями', *ограничение* (17,0%). Ядро ассоциативного поля ЗАКОН в профессиональном языковом сознании составляют лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества.

Ассоциативное поле ЗАКОННОСТЬ в языковом сознании будущих правоохранителей формируется следующими компонентами: 1) лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества: *справедливость, порядок, соблюдение порядка, соблюдение закона, правопорядок*. Некоторые из них содержат номены, обозначающие тот или иной вид насилия: *правовой режим* 'государственный строй (обычно об антинародном антидемократическом строе)' (50,0%); 2) общенаучная лексика: *идеализм* 'идеализация действительности' (ироничный эффект), *принцип* 'основное исходное положение' (17,0%); 3) оценочная лексика: *неопределенность* 'неопределенное положение' (8,0%); 4) лексемы, обозначающие тот или иной вид насилия: *требование* 'правило, условие, обязательное для выполнения' (8,0%); 5) лексемы, обозначающие атрибуты правонарушений и преступлений: *обман* 'ложное представление о чем-н., заблуждение', *деньги* (атрибут взяточничества) (17,0%). Ядро ассоциативного поля ЗАКОННОСТЬ также составляют лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества.

Ассоциативное поле СУД представлено следующими элементами: 1) лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества: *интересы граждан, независимость, ответственность* 'необходимость, обязанность отдавать кому-н. отчет в своих действиях, поступках' (25,0%); 2) оценочная лексика: *дерзость (наглость), немощность, Бог на Земле* (с ироничным эффектом) (25,0%); 3) лексемы, обозначающие родовые понятия: *государственный орган, власть, ветвь власти* (34,0%); 4) лексемы, обозначающие атрибуты правонарушений и преступлений: *продажность* (8,0%); 5) лексемы, отображающие суть, атрибуты, процессуальные действия и т.д. судебного процесса: *защита и наказание* (8,0%). Ядром ассоциативного поля СУД являются лексемы, обозначающие родовые понятия.

Ассоциативное поле ПРАВОСУДИЕ состоит из следующих компонентов: 1) общенаучная лексика: *принцип* 'основное, исходное положение' (8,0%); 2) оценочная лексика: *нереальность* 'несуществующий в действительности, воображаемый'; *казнить, нельзя помиловать* (в значении неопределенности) (17,0%); 3) лексемы, обозначающие атрибуты правонарушений и преступлений: *взяточничество, халатность, вымогательство* (25,0%); 4) лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества: *справедливость, правопорядок, объективность и всесторонность* (33,0%); 5) лексемы, отображающие суть, атрибуты, процессуальные действия и т.д. судебного процесса: *трактовка законов, вывод* (17,0%). Ядро ассоциативного поля ПРАВОСУДИЕ составляют лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества.

Ассоциативное поле ПРЕСТУПЛЕНИЕ формируется следующими составляющими: 1) лексемы, обозначающие родовые понятия: *незаконное деяние, способ достижения цели, противоправное деяние, посягательство, явление государства, действие или бездействие* (58,0%); 2) лексемы, обозначающие видовые понятия: *правонарушение, ошибка, вред, убийство, халатность* (42,0%). Ядром ассоциативного поля ПРЕСТУПЛЕНИЕ являются лексемы, обозначающие родовые понятия.

Ассоциативное поле ПРЕСТУПНИК представлено следующими элементами: 1) лексемы, обозначающие чувства, эмоции, состояние, связанные с общением с преступником: *опасность, угроза (обществу)* (17,0%); 2) оценочная лексика: *личность* (позитивная оценка, героизация); *выродок, сволочь, мерзавец, негодяй, враг общества* (негативная оценка) (50,0%); 3) лексика, отображающая содержание нормативно-правовых актов: *правонарушитель, нарушитель закона* (25,0%); 4) лексика, конкретизирующая личность преступника: *государственные деятели* (8,0%). Ядро ассоциативного поля ПРЕСТУПНИК составляет оценочная лексика негативной коннотации.

Ассоциативное поле НАКАЗАНИЕ в языковом сознании будущих правоохранителей формируется следующими компонентами: 1) лексемы, обозначающие родовые понятия: *способ достижения справедливости* (8,0%); 2) лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества: *действие закона, применение закона* (25,0%); 3) лексемы, отображающие суть, атрибуты, процессуальные действия и т.д. судебного процесса: *приговор, решение (суда, уполномоченных органов)* (25,0%); 4) лексемы, отображающие атрибуты исполнения наказания: *оружие, лишение прав* (17,0%); 5) оценочная лексика: *заслуга* (укр. *катюзі по заслугі*), *карма, следствие* 'то, что следует, вытекает из чего-н., результат чего-н., вывод' (25,0%). Ядро ассоциативного поля НАКАЗАНИЕ составляют лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества, суть, атрибуты, процессуальные действия и т.д. судебного процесса, оценочная лексика.

Ассоциативное поле ПРАВА представлено следующими компонентами: 1) оценочная лексика: *необходимость; права, как вода: сегодня есть – завтра нема; незыблемость* (33,0%); 2) лексемы, обозначающие тот или иной вид насилия: *ограничение* (8,0%); 3) лексемы, акцентирующие выгодность (результат) применения прав: *состоятельность, возможность, богатство, клад, имущество* (42,0%); 4) лексемы со значением действия, необходимого для существования прав: *защита, помощь* (17,0%). Ядром ассоциативного поля ПРАВА являются лексемы, акцентирующие выгодность (результат) применения прав.

Ассоциативное поле ОБЯЗАННОСТИ в языковом сознании будущих правоохранителей имеет следующие составляющие: 1) лексемы, обозначающие тот или иной вид насилия: *зависимость, ноша, мера ограничения, тяжесть, принуждение* (67,0%); 2) лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества: *соблюдение, полномочность, сохранность* (25,0%); 3) лексемы, акцентирующие коррелятивную парную лексику: *вспомогательные права* (8,0%). Ядро ассоциативного поля ОБЯЗАННОСТИ составляют лексемы, обозначающие тот или иной вид насилия.

Ассоциативное поле КОНСТИТУЦИЯ формируют следующие компоненты: 1) лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества: *независимость, главный закон* (17,0%); 2) лексемы, оттеняющие форму объекта без учета его содержания (ироничный эффект): *книга с листами, бумажка* (17,0%); 3) оценочная лексика: *хлам, книга жалоб и предложений, проституция* (негативная коннотация), *ствол дерева* (метафора с позитивной коннотацией) (33,0%); 4) лексемы, обозначающие родовые понятия: *закон* (25,0%); 5) лексика, отображающая содержание нормативно-правовых актов: *гражданские права и обязанности* (8,0%). Ядром ассоциативного поля КОНСТИТУЦИЯ является оценочная лексика.

Ассоциативное поле ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК в языковом сознании будущих правоохранителей формируется следующими компонентами: 1) лексемы, отображающие определяющие признаки правового общества: *реквизит независимого государства, единство, единый язык единого народа* (25,0%); 2) лексемы, акцентирующие аутентичность и идентичность языка: *родной язык; то, что отделяет нас от других; символ государства* (42,0%); 3) оценочная лексика: *негативность, брутальность, неопределенность, враг государства* (33,0%). Ядро ассоциативного поля ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК составляют лексемы, акцентирующие аутентичность и идентичность языка.

На основе проведенных ассоциативных экспериментов можно утверждать, что процент терминоориентированных языковых единиц в языковом сознании будущего правоохранителя (61,5%) указывает на недостаточную степень формирования профессиональной личности в курсантах 3-го курса. Тем не менее, есть доказательства того, что в сознании будущего правоохранителя имеются профессионально маркированные когнитивные структуры. В ассоциативных полях, реконструированных на основе данных эксперимента, актуализируются связи правовых концептов с определяющими признаками правового общества (24,0%), обобщающими (родовыми) и конкретизирующими видовыми правовыми понятиями (11,0% и 3,8%), правоприменительной деятельностью (13,7%), аутентичностью государственного языка (3,8%), нормативно-правовыми актами (3,0%), общенаучной сферой (2,2%). Однако эмоционально-оценочные компоненты исследуемых концептов для профессионального языкового сознания курсантов также оказались актуальными (38,5%).

Высокий уровень стереотипности ассоциаций курсантов указывает на наличие стабильных компонентов в профессиональном языковом сознании, обусловленных содержанием изучаемых ими дисциплин. Для языкового сознания курсантов преимущественным является формирование предметно-понятийного компонента концепта [Алферова, 2007, с. 19], связанного с профессиональной деятельностью правоохранителя. Таким образом, ассоциативные поля, представляющие фрагменты языкового сознания будущего правоохранителя, формируются в соответствии с актуальностью компонентов концепта, определяемой характером правоохранительной деятельности.

Литература

- Алферова, Ю.И. 2007. Профессионально маркированные компоненты языкового сознания будущего юриста и элементы правосознания в языковом сознании неюриста. *Юрислингвистика-8: Русский язык и современное российское право : межвуз. сб. науч. труд.* Н.Д. Голев. Кемерово-Барнаул.
- Климов, Е.А. 1995. *Образ мира в разнотипных профессиях.* Москва.
- Леонтьев, А.А. 1997. *Основы психолингвистики.* Москва.
- Харченко, Е.В. 2000. Языковое сознание профессионала как предмет психолингвистики. *Языковое сознание и образ мира.* Москва.